

Вскоре мы подъезжаем к резиденции в центре деревни. Нет нужды говорить, что эта резиденция, окруженная рвом и каменными стенами, является домом старосты. Мы оставляем карету у слуги, который вышел нас поприветствовать, и входим в дом. Все, включая прислугу, потрясены как прекрасной верхней половиной Селины, так и пугающе огромной змееподобной нижней. Кто-то даже издает легкий вскрик.

На этом удивление сходит на нет, поскольку с нами Нелл. Если бы не это, нынешняя ситуация с туманом наверняка заставила бы всех присутствующих посчитать, что на них напало какое-то чудовище. Селина, кажется, не обращает внимания на пронзительные взгляды местных, демонстрируя метку фамильяра. Прибывающая в шоке служанка, открывает сверкающую зеленую дверь и ведет нас к старосте деревни, владельцу особняка.

Староста заранее предупреждён — он поднимается с кресла и приветствует нас. У него крепкое телосложение и густые седые усы. Он поворачивается к нам с улыбкой, полной доверия. Доверие, однако, он испытывает пока только к Нелл.

— Ах, леди Нелнешия! Я рад, что вы благополучно вернулись.

— Мне ничего не пришлось делать. Я просто подошла к воротам, чтобы посмотреть, что происходит. Этого молодого человека зовут Дран. Он мой одноклассник и равен мне по силе. Ламию зовут Селина. Она — фамильяр Драна, так что беспокоиться не о чем. Она очень надежная.

После того как Нелл коротко представила нас, староста окидывает нас дружелюбным взглядом и просит рукопожатия. Он протягивает руку не нам обоим, а только мне, но все же это реакция получше, чем та, которую я ожидал.

— Ну и ну! Неожиданно прибыли друзья, а? Счастлив знакомству! Я староста этой деревни. Меня зовут Бордан.

— Я Дран. Пожалуйста, обойдёмся без титулов. Возможно, я хожу в ту же школу, что и Нелл, но я не дворянин. Я простой фермер из деревни Берн.

— Правда? Ну, если вы учитесь в той же Магической Академии, что и леди Нелнешия, то, должно быть, вы довольно перспективный молодой человек. Во всяком случае, я слышал много хорошего об этой деревне, откуда вы родом.

— Я уверен, что все там были бы рады услышать такие слова. На самом деле я приехал за цветами Фрозии по просьбе профессора Альпрайера. Но, похоже, тут сложилась довольно необычная ситуация. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам.

— Мы сделаем всё возможное!

Бордана, кажется, удивили восторженные слова Селины. Однако он не испугался: старик, имевший дело с бесчисленными похитителями цветов и торговцами полужверями, знает, что Селина не лжёт.

— Теперь давайте поговорим о беде, что постигла нашу деревню. Пожалуйста, не волнуйтесь. Мы скоро принесем вам что-нибудь выпить.

Староста приглашает нас занять место на диване, специально предназначенном для гостей, хотя Селина не может на нем сидеть. Я отказываюсь жестом руки. Бордан хмурит пушистые брови. Я кажусь ему дерзким, но мои спутницы знают — я не обычный человек. И я отклоняю его предложения только потому, что улавливаю запах опасности, готовясь к битве.

— Я с нетерпением ждал ваших объяснений о том, что происходит, но, похоже, преступник приближается.

— А?.. Что?.. Что!!?

Я перевел взгляд западнее, на дорогу, по которой мы с Селиной добирались сюда. Кто-то быстро направляется в нашу сторону, а белый туман продвигается вместе с ним. Нелл, Селина и я действуем решительно. Выбегаем на улицу и обходим резиденцию по направлению к заднему двору.

— Соберите силы самообороны ум западных ворот. Но ни в коем случае не позволяйте им прорваться. Дран и я встретим врага.

Староста деревни, застывший на месте от шока, пришёл в себя после того, как Нелл отдала приказ.

Независимо от того, воспитывалась ли она дома или обучалась в специальном учреждении, у Нелл голос командира, не допускающего возражений. Может быть, именно поэтому и мужчины, и женщины хотят быть под её началом?

— Нелл, у меня вопрос.

— Задавай.

Вероятно, она только что поняла, о чём я собирался спросить. Этот короткий ответ прозвучал холоднее, чем обычно, как будто мог заморозить мои уши.

— А где Фатима? С ней что-нибудь случилось?

Ответом послужило молчание. Затем в глазах Нелл отражаются гнев и ненависть. Уже по одному этому я могу предположить, что у Фатимы крупные неприятности.

— Леди Нелнешия, что-то случилось с Фатимой?

Вопрос Селины тоже проигнорирован. Не будучи уверенной в благополучии Фатимы, Селина поворачивается ко мне, смотрит с тревогой и явно представляет себе то, чего не хочет представлять. Я пытаюсь подбодрить подругу.

— Всё в порядке. У нас ещё есть время.

Мои слова, возможно, не уняли беспокойства, однако Селина кивает в ответ.

— Хорошо...

На бегу осматриваюсь и вижу некоторых жителей деревни, стоящих на страже возле западных ворот. Дрожа от страха, они по-прежнему уверенно держат оружие. Некоторые в спешке поднимают оружие против Селины, но Нелл приказывает прекратить.

— Она на нашей стороне. Более того, появился враг. Отойдите в сторону.

— Ах, леди Апиней! Если враг здесь, пожалуйста, возьмите нас с собой!

— В этом нет необходимости. Мы не можем позволить себе втягивать вас в это. Кроме того, я не хочу, чтобы кто-то мешался под ногами.

Слова Нелл звучали так, словно она обращалась к противнику. Стоящие перед нами местные, привыкшие к мирной жизни и не беспокоящиеся ни о чем, кроме сбора волшебных цветов, ощущают страх — будто к их шеям приставили мечи. Повинуясь приказу, они пропускают нас.

— Пусть ты прозвучала грубо, Нелл, но ты права. Нам будет легче, если их не будет рядом.

— Да, именно так.

— Спасибо, что прикрыла Селину.

— Я просто хочу, как лучше.

Тем не менее, я снова благодарю её, и Нелл отворачивается. Местные открывают ворота, и вскоре после того, как мы проходим сквозь них, спускаются со своих постов и ждут прибытия других членов Сил самообороны. Когда мы выходим за пределы деревни Фраупа, всё вокруг

становится белым. Вскоре в тумане появляется большая черная тень, которая впоследствии превращается в карету, запряженную шестью гигантскими лошадьми. Мы слышим их гудящее дыхание. Они внезапно останавливаются примерно в двадцати шагах от нас, как будто и не неслись на полной скорости всего мгновение назад. Животные легко переносят отдачу, вызванную внезапной остановкой, а карета, которую они тянут, даже не сотрясается. Лошади явно подготовлены хозяином с помощью какой-то магии, как и карета — она способна выдержать инерцию и собственный вес. Открывается дверь кареты, и звук на удивление приятен.

— Это он ответственен за то, что случилось с Фатимой и деревней, Нелл?

Из кареты начинает дуть ветер, более холодный, чем тот, который можно почувствовать на вершине большой снежной горы. В этом ветре есть намек на что-то демоническое. Я бы сказал, это дыхание смерти.

— Да, это он.

От Нелл веет убийственной силой. Любой человек с духовным зрением мог бы увидеть вокруг Нелл два потока неистовой ярости. Спустившись по ступенькам под дверь кареты, ей хозяин выходит нам навстречу. В то же время туман вокруг нас рассеивается — ярко сияет свет полной луны. Ложная луна? Но до вечера далеко... Нет, это настоящая луна. Значит, тот, кто находится в тумане...

— О? Здесь два незнакомых мне лица.

Проходи тут светское собрание дам и господ, все были бы заморожены голосом хозяина кареты. Владелец голоса — молодой человек с изящными чертами лица. Его кожа бела и прозрачна, как окружающий нас туман, а губы необычайно красны. Все его манеры и движения изысканны, а его элегантности позавидовали бы дворяне.

— Дран... Этот человек очень страшен. Очень, очень опасен... Кто он?

В лунном свете, ярко освещающем его, неизвестный, одетый в мантию того же цвета моря, в который выкрашена карета, раскрывает красные губы.

— Хотя вы, ничтожные люди — не более чем еда, невежливо не представиться. Вам не помешает запомнить моё имя до того момента, когда ваши хрупкие жизни будут прерваны. Я Бран Груден Глоссгьер, законное дитя славной королевской семьи Глоссгьеров.

Два острых клыка выглядывают из-под губ человека, который называет себя Браном. Естественно, клыки предназначены для того, чтобы протыкать кровеносные сосуды и пить кровь из раны. Он — вампир, живой мертвец. Ночное существо, пьющее кровь своих жертв, чтобы продлить собственную жизнь.

— Обитатель ночи, да? И Глоссгриеры — одна из шести семей-основателей. Вы довольно важная персона, не так ли?

Обращаясь к нему как к древнему вампиру, я ускоряю шаг, медленно вытаскивая меч из ножен.

Неважно, кто ты или что ты! Есть только одна судьба, которую я уготовал любому, кто причинит вред Фатиме — смерть. Мертвец ты или бессмертный — тебя ожидает уничтожение. Больше у меня для тебя ничего нет.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2026406>